

Александр
Тамоников

ВРАЖЬЕ ЛОГОВО

Москва
2024

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т17

Иллюстрация на переплете *А. Дурасова*

Тамоников, Александр Александрович.

Т17 Вражье логово / Александр Тамоников. — Москва : Эксмо, 2024. — 320 с. — (СМЕРШ — спецназ Сталина).

ISBN 978-5-04-202077-3

Лето 1945 года. Война закончилась, но в Прибалтике еще орудуют фашистские недобитки, называющие себя «лесными братьями». Бандиты грабят мирное население, нападают на военных, убивают милиционеров и представителей советской власти. Одну из группировок возглавляет бывший полицай Витас Варнас. На его поиски направляются офицеры СМЕРШ — майор Николай Коновалов и капитан Василий Рябцев. По легенде, они — недавние немецкие прислужники, которые пытаются сбежать от правосудия за границу. Им удастся установить связь с бандой. Головорезы готовы помочь поделщикам уйти за кордон, но с одной оговоркой: чужакам нужно пройти необычную проверку. Условия, выдвинутые бандитами, приводят оперативников в серьезное замешательство...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Тамоников А.А., 2024
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-202077-3

Майор Николай Коновалов не считал себя завистливым человеком. Но если кто-нибудь рассказывал ему, что побывал на море, в душе офицера рождалось что-то похожее на это чувство. Правда, в хорошем смысле. Море Коновалов видел только на картинках да пару раз на чужих фотографиях. Ему очень хотелось там побывать. Николай помнил, как усилилось это желание после рассказов его соседа, Дмитрия Павловича, одинокого старичка, схоронившего жену за несколько лет до войны. Дмитрий Павлович рассказывал ему про Крым, в котором, по его словам, он прожил несколько лет. Сосед поистине обладал талантом рассказчика, и, слушая его истории, майор (а тогда еще простой аспирант) как будто сам оказывался на побережье Черного моря, слышал рокот волн, сидел на разогретой солнцем гальке и вдыхал соленый морской воздух. Дмитрий Павлович объездил почти весь Крым, но чаще всего упоминал Ялту — к ней у старика было какое-то особенно трепетное отношение. Порой Николаю даже казалось, будто он сам знает и ее длинную набережную, и уютные домишки, и утопающие в зелени улочки, и возвышающиеся над городом горы.

Его нынешнее путешествие было как раз в сторону моря. Правда, не Черного, да и ехал он не на отдых. Путь Коновалова лежал в Прибалтику, в городок с мудреным для слуха литовским названием, которое на русский язык переводилось как «высокий берег». Правда, с приходом советской власти его умудрились переименовать, дав причудливое название Красноморск. При немцах старое название вернули. Генерал Максимов обмолвился, что город снова хотят переименовать, упразднив тем самым все старые названия.

При мысли о Максимове Коновалов невольно вздохнул. В Прибалтику его отправили с заданием. Не сказать чтобы майор был сильно против этого. Он был предан своему делу и болел за него. Но последний месяц он периодически ощущал усталость. Не раз Николай ловил себя на мысли, что хочет увидеть свой родной город, старенькую маму, коллег по институту, своих друзей... Да, война закончилась чуть больше месяца назад. Но не для разведчиков. Еще остались кое-где недобитки, отравлявшие жизнь мирному населению, и так настрадавшемуся в годы военного лихолетья. Особенно много их развелось на оккупированных территориях. Бывшие полицаи, дезертиры, «лесные братья» и прочие противники советской власти, не смирившиеся с тем, что те, против кого они так ярко выступали, одержали победу. Как раз против них и пошел снова в бой майор Смерша Коновалов.

Приятной неожиданностью для Николая стал тот факт, что вместе с ним на задание отправили его старого и хорошего знакомого, если не сказать друга, — капитана Василия Рябцева. Им уже довелось поработать вместе в прошлом году, в освобожденной Белоруссии. Тогда офицеры не знали, доведется им снова свидеться или нет, ибо шла война и каждый день был непредсказуем. Майор надеялся встретиться с ним после войны. В каком-то смысле так оно и случилось.

...Николай посмотрел на дремлющего в углу полуторки Василия. Несмотря на то что была уже ночь, спать ему не хотелось. Он знал, что скоро они приедут. Таково было их задание: подойти к городу пешком, пробраться в город и там уже приступить к своей непосредственной работе.

Полуторка остановилась. Водитель обернулся к ним и пару раз стукнул в окошко кабины. Это был условный знак, что они приехали. Коновалов уже хотел толкнуть Рябцева, но тот проснулся сам.

— На месте? — слегка сиплым со сна голосом спросил он.

— Да, — коротко ответил Николай и, подхватив мешок с вещами, спрыгнул на землю. Василий последовал за ним. Едва они оказались на дороге, мотор полуторки загудел, машина двинулась дальше, а вскоре скрылась в ночной темноте.

Офицеры стояли одни на дороге. Была тихая и прохладная июньская ночь. Если бы не знать,

какой сейчас месяц, можно было подумать, что сейчас май или даже апрель.

— Повезло еще, что дождей нет, — негромко заметил капитан.

— Да, иначе бы мы не только замерзли, но и промокли, — невесело усмехнулся майор. — Что, Вася, пойдем искать место для ночлега?

— Пошли. Хотя в такой темноте черт ногу сломит.

Они свернули с дороги и пошли прямо в лес. Хоть и было темно, но Коновалов отметил, что им не пришлось продирааться через густые заросли и кустарники. Сильно далеко решили не заходить и, выбрав небольшое укромное местечко, сбросили мешки на траву и опустились на землю.

— Костерчик бы развести, — вздохнул Рябцев.

— Согласен, — кивнул Николай. — Но, сам знаешь, нельзя.

— Увы. Ладно, надеюсь, не замерзнем. Но даже если и замерзнем, можем немного глотнуть для сугреву.

— И то верно.

Они стали обустраиваться на ночлег. Хотя им, по сути, даже не пришлось долго устраиваться: офицеры просто легли на траву, надев поверх пиджаков шерстяные жилеты. У Василия оказалось с собой старое одеяло, прихваченное по случаю, на котором они и растянулись.

— Знаешь, Вася, — нарушил тишину майор, — я так рад, что мы снова свиделись.

— Я тоже, Коля. Если честно, даже не думал, что в ближайшие годы встретимся.

— Как и я. Я думал: как война кончится, вернусь к себе, в свой родной город, в институт.

— Я думаю, вернемся. Как тут все уладим.

— А ты оптимист.

— Я просто верю в лучшее.

Они поговорили еще немного. Потом обоих начал одолевать сон. Засыпая, Коновалов слушал шум ветра. И ему даже казалось, что сквозь шелест деревьев до него доносится шум моря.

Ночь прошла довольно спокойно, но офицеры встали перед самым рассветом, так как, несмотря на жилеты и одеяла, они все же замерзли. Климат здесь отличался от привычного им.

— Позавтракаем, и в путь, — заметил Николай.

— Ага, — кивнул Рябцев и полез в свой дорожный мешок за картой. — Интересно, мы к морю сейчас выйдем?

— Не знаю. То, что этот Красноморск, уж извини, исконное название даже мне сложно выговорить, находится на побережье — это точно.

Василий вытащил из мешка карту и погрузился в ее изучение.

— Думаешь, мы все-таки недалеко от моря? — спросил майор.

— Кто знает, — пожал плечами капитан, не сводя глаз с карты. — Мы же, когда ехали, немного свернули с главной дороги.

— Ладно, Вася, не ломай голову. Выйдем на дорогу, будет видно. Да и здесь, мне кажется, мы еще насмотримся на это море.

Они не торопясь позавтракали, собрали вещи и отправились в путь. Солнце уже встало, и воздух потеплел. Офицеры вышли на дорогу и зашагали по ней.

— Повторим легенду? — предложил Коновалов.

— Давай, — кивнул Рябцев.

— Итак, цель — Витас Варнас, главарь банды «лесных братьев», прячущейся в окрестностях Красноморска. Или командир, как он себя называет. По некоторым данным, получает поддержку от иностранной разведки. Прячется где-то под городом, точное место дислокации банды неизвестно, так как постоянно меняется. Скорее всего, местные его прикрывают и тоже помогают. В городе на него можно выйти через Йонаса Петраускаса, спекулянта, завсегдатая кафе «Лилия», расположенного рядом с главной площадью города. По слухам, у Петраускаса обширные связи не только среди «лесных братьев», но и среди уголовников, так как до войны он был замечен во всяких противозаконных делишках.

— Мы с тобой — бывшие немецкие прислужники, — продолжил Василий. — Я — полицей, бывший уголовник, ты — охранник концлагеря, «лишенец» из-за немецкого происхождения. Ушли от советской власти, пытаемся перебраться за границу. Про Йонаса узнали от Эдика, он же Эдвардас Буткус. Кстати, — он остановился и вопросительно

посмотрел на напарника, — думаю, не обязательно говорить Йонасу, что Эдик попался.

— Я тоже так думаю, — согласился Николай. — Но даже если он в курсе, можем обыграть все так, будто Эдика повязали после того, как он передал нам нужную информацию.

— А вот это вариант.

— Приметы помнишь?

— Варнас. Лет тридцать на вид или чуть меньше, светлые волосы с прямым пробором, глаза серо-голубые, узкое лицо, худой, небольшой шрам рядом с ключицей — получил травму в подростковом возрасте. Йонас. Тридцать девять лет, выглядит старше. Волосы темно-русые, глаза серые, навывкате, носит усики, ростом чуть ниже среднего, телосложение плотное, но не толстый. Одевается как щеголь... Вроде все.

— Именно так.

— Так, — кивнул капитан. — Ладно, Коля, пошли, пока солнышко припекать не начало.

Майор усмехнулся.

— Думаю, с местным климатом нам это не грозит. Кстати, наш связной в городе — майор Грачев Игорь Петрович. Работает администратором в местном Доме культуры.

— Понял.

Оставшуюся часть пути они проделали без происшествий. На подходе к бывшему Красноморску они предъявили отряду милиции документы, которыми их снабдили перед отъездом на задание.

— С какой целью прибыли? — вежливо поинтересовался молоденький милиционер.

— Родственника ищем, — ответил Рябцев. — Нам сказали, что он тут, в местном госпитале.

Молодой человек с сомнением посмотрел на новоприбывших, потом цокнул языком и отдал документы. Коновалов в этот момент краем глаза заметил стоявшего у стены ближайшего здания парнишку, на котором красовался пиджак явно с чужого плеча. Юноша беспечно курил и глазел по сторонам, но разок посмотрел в сторону офицеров, как показалось Николаю, с интересом.

Напарники не спеша пошли по улице.

— Ну что, где жильё будем искать? — спросил Василий.

— По объявлениям, — шутливо предложил майор. — Или местных поспрашиваем?

— Думаю, второе. Надежнее будет. Коля, а не зайти ли нам сейчас в «Лилию»?

— А смысл? Йонаса там все равно еще нет, только к вечеру объявится. Но твою мысль я понял: надо как-то время убить.

— А пошли на рынок, — подкинул идею капитан. — Может, там что надыбаем интересного.

— Пошли. Вот только где здесь рынок?

— Сапоги дорогу знают. Найдем, чай не Москва.

Так, перебрасываясь ничего не значащими фразочками, офицеры пошли по городу. Напарник не ошибся — рынок они и впрямь нашли быстро. Народу здесь было много, как-никак выходной

день. Рябцев купил две пачки папирос у сомнительного вида разбитной дамочки, зазывавшей покупателей как на литовском, так и на русском языках.

— Слышь, красавица, — нахально улыбнулся Василий, — где тут можно уголочек снять, ночку-другую перекантоваться?

— Милый, я не жилищная контора, — ослабилась в ответ продавщица.

— Так и мы не за «спасибо» спрашиваем, — подмигнул Коновалов и сунул ей в карман передника смятую замусоленную трешку.

Дамочка прищурилась.

— Есть тут недалеко, — сказала она. — Ищите серый трехэтажный дом. Там спросите Регину. Это если подешевле надо.

— А хозяйка сама как? — уточнил Николай. — А то мы же не старые пни. Захотим выпить, барышень в гости пригласить.

— А, — продавщица махнула рукой. — Регине все равно, лишь бы деньги платили. Но если вас не устраивает, можете снять и у меня. — Она широко улыбнулась, обнажив неровные желтоватые зубы.

— У тебя или с тобой? — усмехнулся капитан.

— А это как захочешь, дорогой.

— Ну спасибо, дорогая.

Офицеры вышли с рынка и пошли в указанном направлении. Коновалов невольно усмехнулся.

— Чудо-женщина, — заметил он.

— Ну, ты что хотел? — Рябцев закурил. — Каждый выживает как может.

— Даже торгуя собственным телом?

— Ну, может, у нее другого выхода нет.

Николай покачал головой. Да, в жизни случается всякое, с этим он даже и не думал спорить. Но считал, что даже в самой паршивой ситуации надо сохранять чувство собственного достоинства, а не ронять его в грязь. Тем более женщине. Он поделился своими мыслями с напарником.

— Знаешь, Коля, я с тобой согласен. Но, с другой стороны, посмотри, сколько жизней война покалечила и порушила. Сколько женщин осталось вот так на обочине? Некоторые еще и с детишками в довесок. Знаешь, я видел, как женщины вроде этой торгашки сами себя предлагали кому ни попадя, чтобы детей накормить. И я даже не могу их судить. Потому что мне их жалко.

— Да мне тоже. Просто неприятно все это.

Указанный дом действительно находился неподалеку. Региной оказалась миловидная пожилая женщина с собранными в аккуратный пучок волосами, одетая скромно, но опрятно. По-русски она говорила хорошо, хоть и с заметным акцентом, и согласилась сдать комнату двум постояльцам.

— Вы пока будете жить одни, — пояснила одна. — Моя квартира сейчас полностью пустует, там и разместитесь. Я даже рада, что вы на постой попросились.

— А вы с нами будете жить? — поинтересовался майор.

— О нет. Я сейчас помогаю дочери. Она осталась одна, без мужа, с маленькими детьми. Я пока живу у нее.

Квартира была небольшой, уютной. Офицеры осмотрелись. Помимо трех комнат там были кухня, ванная комната и туалет.

— Давно вы здесь живете?

— Не очень. — Взгляд хозяйки стал заметно прохладным, и задавший вопрос капитан понял, что лучше на эту тему не заговаривать.

Напарники расплатились с Региной, и женщина тихонько удалилась. Офицеры принялись разбирать и раскладывать вещи.

— Милая женщина эта Регина, — заметил Коновалов. — И взяла с нас недорого.

— Странно, — пожал плечами Рябцев. — При таких ценах и почти нет желающих снять комнату.

— А ты, Вася, посмотри на это под другим углом: много ли народу может позволить себе съём жилья? Тем более у частного.

— Так-то да, но не у всех же есть собственные квартиры или комнаты. Может, ты и прав и никакого подвоха здесь нет. Кстати, мне почему-то кажется, что до войны здесь была коммуналка.

— Думаешь, расселение барских квартир с уплотнением и здесь успели провести? Литва-то до войны всего ничего была в составе Союза.

— Это не так долго, как ты думаешь.